

образованных людей, желавших приобщиться к дворянской культуре, господствовавшей и огражденной от постороннего доступа.

В «Разговоре о Мифологии или Митологии» Курганов (1-е изд., стр. 228 и сл.) сообщает, что «знание сих басен» «научает нас разуметь стихотканье и толкует об исторических и басенных изображениях, как на картинах, на обоях видим». Текст отличается от текста работ Чулкова. У богов взяты зачастую различные признаки, указаны разные подробности и т. д. Изложение Курганова значительно короче. Отсутствуют у него и «славенские» боги, в изобилии приведенные Чулковым на ряду с представителями эллинико-римской мифологии.

Но, устанавливая порядок богов и их номенклатуру, Чулков одновременно учинял на Олимпе большую перетасовку. Эта непоследовательность объясняется тем, что сам Чулков уже выходил за рамки дворянской культуры, неся в себе черты нового буржуазного мировоззрения. Выступая в роли автора и издателя-профессионала, кормящегося своим пером, он в то же время пытался бороться с дворянскими литераторами и с выпрепным стилем традиционной придворной поэзии.

Кроме того, Чулков считал необходимым создать собственную «национальную» мифологию. Дворянству, осваивающему высоты греко-римской мифологии и не заинтересованному в особых «национальных» богах, Чулков противопоставляет упорное стремление создать именно «славенскую» мифологическую иерархию. То же делает и М. Попов в «Кратком описании древнего славянского языческого баснословия» (Досуга, 1772). И если в «Мифологическом лексиконе» и «русские» и греко-римские боги соединены вместе и аккуратно расположены в алфавитном порядке, то в «И то и сьо» слитность устранена, славенские боги со всем, что до них касается, выделены в особый словарь и смешивать их нельзя. Какой успех имели собранные, а отчасти сочиненные Чулковым описания богов, показывает табличка и список поэтов, пользовавшихся ими, приведенные в книге В. Шкловского «Чулков и Левшин» (стр. 100). В списке есть имена Богдановича и Державина. Не чужд этой мифологии был и А. Н. Радищев. Словом, вплоть до Вельтмана, общавшего составить свою «славенскую мифологию», работы Чулкова и Попова, на ряду с книгой Кайсарова, признавались необходимыми и полным пособием по мифологическим вопросам.

Сближает Курганова с Чулковым и еще одно обстоятельство. Не ограничиваясь стихами современных поэтов, Курганов приводит в своей книге ряд народных песен и былин, что также роднит его с Чулковым, печатавшим песни в своем журнале (На семик, свадебные песни в последних неделях «И то и сьо» и др.) и вскоре потом издавшим в свет свое «Собрание разных песен».

Курганов, внимательно читавший журналы, немедленно воспользовался стихами Чулкова и вставил два отрывка из «Стихов на семик» в свой отдел «Разные стиходействия». Поступил он с текстом очень вольно, и Чулков в свою очередь мог бы предъявить